

Очерчена ниша профессиональной разновидности компетенции медицинского переводчика, обоснована ее специфика и перспективы усовершенствования.

Ключевые слова: *переводческая компетенция, микро- и макростратегии перевода, эквивалент, субкомпетенция, компетенция медицинского переводчика, оперативные и декларативные знания*

R. Povoroznyuk, Cand. Phil. Sci., Associate Professor
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

Theoretical Models of Translational Competence in the Aspect of Medical Discourse Rendering

The article compares principal theoretical models of translational competence, their structure and functional features. The place of medical translational competence within the overall hierarchy of translational competence is set, its specific features and prospects of development described.

Keywords: *translational competence, micro- and macrostrategies of translation, equivalent, subcompetence, medical translational competence, operative and declarative knowledge.*

УДК 811.161'373.23(347.189.3)

И. Г. Приходько, канд. филол. наук, науч. сотр.
Институт филологии КНУ имени Тараса Шевченко, г. Киев

ПРОЗВИЩНЫЕ НОМИНАЦИИ КАК МАРКЕР КОРРЕКТНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОЦИУМА

В статье рассматриваются прозвищные наименования политической элиты в СМИ Украины и России. Анализируется воздействующий потенциал прозвищ и их роль в формировании стереотипного образа представителей высшего эшелона власти. Выявляются особенности функционирования прозвищ в украинском массмедийном коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: *СМИ, массмедийное коммуникативное пространство, прозвище, кличка.*

Исследование языковой среды различных социокультурных коллективов мегаполиса проводится лингвистами в разных аспектах. Одним из актуальных направлений является изучение городской топонимии и ономастики, которые представляют со-

бой важнейший источник информации о языке современного города. Признавая важность фиксации личностных номинаций, характерных для речи отдельных социально ограниченных коллективов, лексикографы уже в самых первых словарях социолетков включали прозвища и клички в общий массив языкового материала (например, в каждой из энциклопедий авторского коллектива Щуплов А., Макловски Т., Кляйн М. обязательной составной частью словника являются клички общеизвестных представителей кругов культуры, музыки и литературы) [13; 14]. Или отводили специальные разделы для таких наименований как, например, в лексикографической работе И. А. Стернина "Словарь молодёжного жаргона. Слова, выражения, клички рок-звёзд, прозвища учителей". Уже в названии заявлено, что в словарь включены не только отдельные слова (более 900), отражающие жаргон молодежи конца 80 – начала 90-х годов XX века, но и фразеологизмы (около 140), выделенные в специальный раздел "*Выражения*", а также еще два особых раздела, один из которых посвящен прозвищам рок-музыкантов и названиям рок-ансамблей (около 260), а второй – прозвищам преподавателей (около 300) (данные приведены в предисловии). Появление последнего раздела в составе словаря, по мнению автора, позволяет продемонстрировать "юмор и наблюдательность учащихся в отношении своих педагогов" и предоставляет дополнительную возможность объяснить, что послужило основой для создания прозвища [11, с. 8]. Как пример того, что прозвища и клички включаются не только в словари арго, молодёжного сленга и общего жаргона, можно привести "Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов" [10]. Языковой материал словаря ограничен политической и социально-экономической тематикой, представлен словами и словосочетаниями, которые используются в СМИ, и структурирован следующим образом: в первой части описаны неологизмы и жаргонные выражения, во второй – клички, прозвища и эпитеты известных политиков, общественных деятелей и бизнесменов России, в третьей – лозунги и афоризмы, используемые известными российскими ньюсмейкерами. Авторы анонсировали словарь как первое в России исследование политического и околополитическо-

го жаргона, но с такой формулировкой не согласился А. Щуплов, обнаружив в словаре перепечатки из своей лексикографической работы "Кто есть Ху: Мини-энциклопедия политических кличек" 1999 года издания [15].

Закономерно, что накопленный языковой материал "различно-го калибра", определённый Х. Вальтером и В. М. Мокиенко как "пестроцветье, выросшее на необозримом русском языковом поле" (ультрасовременные, зачастую язвительно-насмешливые клички популярных и непопулярных политиков, звёзд эстрады и других знаменитостей; традиционные крестьянские и городские прозвища, многие из которых стали основой русских фамилий; шуточные прозвища школьников, студентов, преподавателей; жаргонные клички криминальных "авторитетов" и "шестёрки"; меткие обозначения представителей разных стран, жителей городов и деревень) требовал логического завершения в виде создания единого сводного словаря. Результатом стала работа известных лексикографов "Большой словарь русских прозвищ", в которой собраны и описаны разные типы русских прозвищ и кличек с XIX века до наших дней. Обосновывая необходимость создания такого словаря, авторы акцентируют внимание на том, что "прозвища – характеристика пёстрого и неоднородного по составу человеческого "общегития". Это картина русского социального мира, нарисованная остро отточенным пером. Чаще всего – пером беспощадно сатирическим или шуточно-ироническим. Вглядываясь в эту прозвищную картину, мы, как кажется, можем лучше понять себя и тот мир, в котором сейчас живём" [3, с. 4].

Исследуя массив прозвищ и кличек, характерных для русской речи, авторы "Большого словаря русских прозвищ" приходят к выводу, что на основании ряда параметров, к числу которых относятся качественные признаки обозначаемых людей, происхождение, сфера употребления, активность и территория распространения, можно говорить о существовании 4 типов прозвищ: 1) традиционные русские деревенские и городские прозвища (сюда же относятся и социолектные, т. е. арготические и криминальные клички); 2) прозвища учителей и учеников, преподавателей и студентов, профессиональные клички и т. п.; 3) наименования политических деятелей и знаменитостей (политиков,

писателей и публицистов, артистов, шоуменов, спортсменов, олигархов и т. д.); 4) коллективные прозвища [1, с. 4].

Остановимся подробнее на характеристиках прозвищ третьей группы – наименованиях политических деятелей. Во-первых, самое главное их отличие от прочих прозвищ заключается в том, что объект номинации – люди знаменитые и широко известные, чья жизнь публична и широко освещается СМИ. Поэтому эти личностные номинации теряют присущую прозвищам камерность, а в некоторых случаях даже становятся оними-интернационалистами. Во-вторых, основополагающая роль в их появлении, распространении и популяризации принадлежит СМИ, в частности бульварной прессе, которая запускает прозвища в медийное пространство. В-третьих, такие прозвища выполняют социальный заказ на характеристику общественных деятелей. И в-четвёртых, их создание нацелено на языковую игру [2, с. 55 – 57].

Прозвища политических деятелей образуются по традиционным моделям номинации: наименования по внешнему облику человека, его физическим данным, психологическим особенностям, чертам характера, особенностям поведения, профессиональной деятельности в настоящем и прошлом и т. д. Их образование и употребление в СМИ может определяться как коммуникативной культурой социума, так и лингвокультурными особенностями и традициями. Например, в США прозвища являются распространенным явлением американской действительности, поэтому не только представители масс-медиа, но и политики активно используют прозвищные номинации в своей речи. Такое коммуникативное поведение, которое в других странах квалифицировалось бы как неуместное, в США рассматривается как культурная особенность страны. В этом плане несомненный интерес представляет работа А. Н. Гладковой, в которой на основании анализа прозвищных номинаций президентов США было выделено 12 стереотипных представлений американцев о политическом лидере страны: *Self-made man* (Человек, сделавший себя сам), *Undeserved leader* (Незаслуженный правитель), *Politician influenced by others* (Политик, находящийся под влиянием других), *Person fighting for the democracy/Founding*

Father (Борец за демократию/Отец-Основатель), Hero (Герой), Wise Person (Мудрец), Man serving his people (Человек, служащий народу), Good orator (Хороший оратор), Person unable to fulfill promises (Человек, не способный выполнять свои обещания), Silent politician (Молчаливый политик), King (Король), Buddy (Пряатель) [5].

Исследования, проведенные на материале английского языка, опираются на длительную традицию создания лингвострановедческих и ономастических словарей, в которых фиксируются прозвищные номинации политической элиты страны. В российской лингвистике уже предприняты значительные шаги в данном направлении, подтверждением чему стали вышеуказанные работы [15; 10; 1], в украинской русистике этот языковой материал еще ждет своего описания.

Обратимся к "Словарю современного жаргона российских политиков и журналистов" и рассмотрим две словарные статьи, одна из которых содержит прозвища губернатора, олигарха и владельца европейского футбольного клуба Р. А. Абрамовича, вторая – Президента РФ В. В. Путина.

АБРАМОВИЧ РОМАН АРКАДЬЕВИЧ, губернатор Чукотского АО.

Прозвища и эпитеты:

Кассир. *"Абрамовича все чаще упоминают в прессе, приписывая ему огромное влияние на кремлевскую администрацию, а затем и присвоив прозвище "кассир"."* "Московские новости" (Москва). 01.06.1999.

Кассир Семьи. *"Накануне отставки Юмашева на своей пресс-конференции в декабре 1998 года я упомянул имя Абрамовича Романа Аркадьевича в качестве "кассира" семьи Ельцина. (Так его прозвали Дьяченко и Юмашев.) Эту информацию передали все СМИ России. У Дьяченко, Березовского и Юмашева началась паника".* "Правда", (Москва). 19.05.1999.

Кошелек Семьи. *"Не менее скандальное дело касается клана Бориса Березовского, близкого к нему гендиректора "Сибнефти" Романа Абрамовича. Того самого, который известен в узких кругах под прозвищем "кошелек Семьи"."* "Трибуна", (Москва). 04.02.1999).

Семейный Казначей. "Если Р. Абрамович, находившийся до поры до времени в тени, еще не оброс прозвищами и известен широким массам как "семейный казначей", то вокруг Б. Березовского сформировалась целая субкультура". "Восточно-Сибирская правда" (Иркутск). 01.09.1999.

Полезное ископаемое. "Абрамович II думает, что нашел хорошее место у президента. Нет, вы видали это место? Получил кличку Полезное Ископаемое". "Новая газета" (Москва). 22.07.1999) [10, с. 261].

ПУТИН ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ, Президент РФ.

Прозвища и эпитеты: **Бонапарт (Русский Бонапарт, Владимир Бонапарт)** (1999), **Владимир – не Красное Солнышко** (2000), **ВВП** – аббревиатура от инициалов Путина ("Взять хотя бы Путина. Даже отбросив от своей фамилии ослиную приставку ИО, он не заработал ничего, кроме банального ВВП. Появившееся кое-где Лилипутин умерло, едва родившись. Заочное Штази – прозвище из питерско-собчаковских времен – тоже не приклеилось. Вот и гадай о причинах невнимания...". "Собеседник" (Москва). 19.10.2000), **Вэвэ** – прозвище Путина в питерско-собчаковский период (1999), **Всенародно избранный-2** (2003), **Железный Пу** (2002), **И. о. гаранта** – (устар.) – Владимир Путин в бытность исполняющим обязанности президента РФ (2001), **Искусственный спутник Семьи** (2000), **Капутин** – якобы одно из школьных прозвищ В. Путина (2002), **Крошка Пу** (2002), **Краснознаменный сфинкс** (2000), **Кремлевский молчун** так назвала В. Путина американская газета Wall Street Journal (2000), **Кронпринц** (2000), **Моль** – кличка Владимира Путина, которую он получил в КГБ (по другой версии – в студенческие годы) (2000), **Мороженая треска** ("Проницательный итальянский журнал "Панорама" подметил: "От первоначально сложившейся образа "мороженой трески", как называли Путина сразу после назначения его на пост премьера, остались одни воспоминания". ("Независимая газета" (Москва). 30.03.2000), **Мужчина, приятный во всех отношениях** (1999), **Невыездной** – (устар.) Прозвище Владимира Путина в его бытность и. о. президента: он тогда одновременно был премьер-министром, а по законам РФ пределы страны не могут одновременно покидать

глава правительства и глава государства. (2000), *Немец в Кремле* – под таким названием вышла в Германии книга с биографией В. Путина (2003), *Пастор Шлаг* – по сведениям газеты "Коммерсант-Молдова" – агентурная кличка В. Путина, – якобы в годы работы в ГБ Путин специализировался долгое время на "связях с христианскими конфессиями" (2000), *Пиночет* – это сравнение появилось в СМИ в 1999 г., сразу после назначения В. Путина премьером и наиболее активно эксплуатировалось в период президентской кампании 2000 г. (1999), *Платов* – прозвище В. Путина во время учебы в Краснознаменном институте (ныне – Академия внешней разведки) (2003), *Престолонаследник Ельцина* (1999), *Пути-Пут* (Rootie-Root) – прозвище, данное Путину президентом США Бушем (2002), *Путиночет* (2000), *Серый кардинал* – прозвище Путина в питерско-собчаковский период, дано за то что Путин избегал быть на виду (1996), *Сказочник с холодными глазами* (1999), *Страусиная нога* – Прозвище, которым наградил Владимира Путина Джордж Буш (2001), *Хапутин* – якобы одно из школьных прозвищ В. Путина (2002), *Чекист-перестройщик* – прозвище запустила газета "Коммерсантъ" в 1996 г., оно было реанимировано прессой в 1999 г. (1996), *Человек без легального прошлого* (2000), *Шеф* – прозвище Путина в питерско-собчаковский период (1999), *Штази* (2000), *Юдока* (Judoka) – по сведениям газеты "Дуэль" такой термин применяется в отношении В. Путина в немецкоязычной прессе. (judoka – по-немецки – дзюдоист) (2000) [10, с. 339 – 341].

Как видно из приведенных выше примеров, разница в количестве прозвищ значительная: Р. А. Абрамовича характеризуют 5 номинаций, а В. В. Путина – 33. Вполне закономерно, что лидерами по количеству прозвищ будут политики высшего эшелона власти, поскольку медиатопик "Политические новости" является доминирующим в массмедийном пространстве. СМИ регулярно освещают деятельность первых лиц страны в новостях, аналитических программах и ток-шоу и затрагивают разнообразный перечень тем: международные переговоры и визиты, встречи президента с гражданами, инициативы правительства и народных депутатов, деятельность политических партий и их

лидеров, двойные стандарты в политике, подписание соглашений, изменения в законодательстве и налогообложении, подготовка реформ, проблемы миграции, национальной нетерпимости и т. д. И так же регулярно появляются новые личностные наименования известных политиков, с которыми представители масс-медиа знакомят свою аудиторию как путём введения единичных примеров в медиатексты, так и публикацией материалов, где эта информация обобщается и систематизируется. Как пример таких материалов в российском массмедийном пространстве можно назвать статьи Л. Кафтан "Либералиссимус застукал Гендиру Зюганди под Березой. Какие прозвища носят российские политики?", А. Веичок "Прозвища политической элиты России и Южной Осетии" и под. [4; 7].

Что касается украинского массмедийного дискурса, то начиная с 2006 года в прессе регулярно появляются статьи, в которых не только перечисляются прозвища всех ведущих украинских политических деятелей (например, статья "Любимые прозвища украинских политиков", размещенная 5 июля 2006 г. на информационном портале ForUm или статья "УНИАН составил рейтинг прозвищ политиков: лидирует ПроФФесор", размещенная 18 мая 2007 г. на сайте vubory.org), но и делаются попытки эти прозвища классифицировать (например, статья "Клички наших политиков: Фантомас, Бандерлог, кролик Сеня и мама Рая", напечатанная 21 марта 2008 г. года в газете "Сегодня" или ее вариант, размещенный того же числа на интернет-портале "Цензор.нет" "Прозвища украинских политиков: Фантомас, Бармен, Верзила, Кролик Сеня и Крокодил Крокодилович"). По словам автора одной из таких статей Александра Чаленко, "основанием для того, чтобы "окрестить" политика тем или иным прозвищем, служит его фамилия или имя, род деятельности (обычно бывшей), особенности характера, телосложения и поведения, привычки, возраст, национальность, и даже предметы туалета и прически". Так, Президент Украины Виктор Ющенко упоминается в СМИ как *Пасечник*, *Пчеловод*, *Ющ* и *Мессия*, Виктор Янукович – как *ПроФФесор* или *Янек*. Лидирует по количеству номинаций Юлия Тимошенко, которая благодаря своей яркой политической карьере получила достаточно много ярких про-

звищ. Практически ни одно из действий Юлии Владимировны не осталось без внимания прессы, и как следствие – без прозвища: *газовая принцесса, Орлеанская дева, бело-сердечная, жулька* и др. Среди последних наименований в СМИ употребляются: *некая "працовитая" политическая сила, Вона, Кыця*. При этом сами журналисты наиболее толерантными прозвищами считают такие – *Леди Ю, Снегурочка, каравай с ушами, Юля-КААлиция*.

Исследование украинского массмедийного коммуникативно-го пространства, которое проводилось в 2003–2009 гг., показало, что в политическом дискурсе этого периода одной из основных коммуникативных стратегий является дискредитация политического оппонента [9, с. 215]. С этой целью используется весь имеющийся арсенал эмотивно-оценочных языковых и речевых средств: использование субстандартной лексики, в том числе беспрецедентного количества лексико-фразеологических единиц уголовного жаргона, общего и молодёжного сленга, обценных и грубопросторечных лексико-фразеологических единиц, эмотивно-экспрессивно-оценочных окказионализмов, оскорбительных эпитетов, метафор, имен, названий, которые характеризуют того или иного политического деятеля, вызывают эмоционально-негативное отношение к нему окружающих. Весьма широко и разнообразно в украинском массмедийном дискурсе используется навешивание вербальных ярлыков, среди которых своим воздействием потенциалом выделяются прозвища.

СМИ не только допускают, но и активно пропагандируют использование кличек в отношении лиц высшего эшелона власти. А ведь прозвища и клички, как отмечает В. И. Супрун, появляются прежде всего в территориально или социально ограниченной речи и их функционирование в ономастическом поле русского языка, ограничено диалектной, сленговой и жаргонно-просторечной средой [12, с. 102]. Такое активное употребление в СМИ прозвищ, снижающих статус личности, является одним из эффективных языковых средств выражения интолерантности. Таким образом, в украинском массмедийном дискурсе прозвища используются, во-первых, как средство деперсонализации личности (при

употреблении прозвищ унижительного характера) и, во-вторых, как средство стигматизации (от греч. stigma – клеймо) – навешивания ярлыков, т. е. в функциях, характерных для криминальных субкультур. Тем самым нарушается главный принцип функционирования прозвищ в речевой коммуникации, который исследователи определяют следующим образом: "Прозвища должны быть добродушны, слегка ироничны, могут поддразнивать, но не должны унижать человека, оскорблять его достоинство, приводить к конфликту в речевой коммуникации" [6, с. 22].

Активное использование прозвищ, которые унижают статус личности, в украинском массмедийном дискурсе служит одним из приёмов создания негативного образа политического оппонента. Описывая изменения, которые произошли в украинском массмедийном пространстве после Оранжевой революции, исследователи отмечают, что в 2008–2009 гг. впервые в избирательной кампании "из уст первых лиц государства прозвучали грубые и оскорбительные ярлыки, нашедшие отражение и развитие в массмедийном дискурсе: комментируя декларацию о доходах Ю. Тимошенко, президент на встрече с журналистами высказался о премьер-министре: "*Бомж!* Где берутся сотни миллионов гривен на рекламу у премьера, у которого ни квартиры, ни кусочка земли, ни машины? *Бомж!* Как можно 50 лет *бомжом* жить в стране?" ("Власть денег", № 48, ноябрь 2009). Ярлык "бомж" и возникшие после него "Бомжуля" (бомж + Юля, по аналогии с *Тигрюля* из политической рекламы Ю. Тимошенко), "Леди Бомж" активно стали использоваться в печатных СМИ и в интернет-пространстве" [8, с. 37].

В массмедийном пространстве Украины наблюдается отход от высмеивания, шутки, языковой игры в сторону социального унижения и оскорбления. За последние пять лет значительно увеличивается количество злых, неприличных личностных наименований.

Номинации, которые используются для обозначения первых лиц страны и властной элиты, всё чаще продвигаются по эмотивной шкале от полюса "одобрение" к полюсу "неодобрение": наблюдается отход от одобрительно-шутливого, насмешливого, ироничного прозвища в сторону уничижительного, презритель-

ного, пренебрежительного, оскорбительного и даже бранного. Прозвища политиков стали использоваться в целях деперсонализации личности, снижения её статуса, что характерно для социально-замкнутых сообществ. В пространстве массовой коммуникации активное использование подобных наименований свидетельствует о криминализированности социума.

Таким образом, общая агрессивность и интолерантность, свойственные украинскому массмедийному пространству в прошлые годы, не только сохраняется, но и имеет тенденцию к усилению. Это проявляется в использовании такого эффективного средства выражения интолерантности, как прозвищные номинации, снижающие статус личности. И значительная роль в этом процессе принадлежит СМИ и блогерам, которые выступают инициаторами распространения и популяризации прозвищ, тем самым формируя "языковой вкус эпохи" (как метко отметил В. Г. Костомаров) и прививая социуму моду на использование номинаций, направленных на оскорбление и деперсонализацию личности.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в формировании корпуса прозвищных номинаций политической элиты страны с последующим созданием словаря прозвищ украинских политиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Вальтер Х., Мокиенко В. М.* Большой словарь русских прозвищ. [Текст] / БСРП. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – ISBN 978-5-373-00435-0.
2. *Вальтер Х., Мокиенко В. М.* Русские прозвища как объект лексикографии. [Текст] Вальтер Х. // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 52–69.
3. *Вальтер Х., Мокиенко В. М.* Большой словарь русских прозвищ. [Текст] / БСРП. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – ISBN 978-5-373-00435-0.
4. *Веичок А.* Прозвища политической элиты России и Южной Осетии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yoo.ru/politics/po026.html>.
5. *Гладкова А. Н.* Лингвокультурологический анализ прозвищных номинаций президентов США / Гладкова А. Н. : Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 2003.
6. *Денисова Т. Т.* Прозвища как вид антропонимов и их функционирование в современной речевой коммуникации: на материале прозвищ Шумячского и Ершичского районов Смоленской области / Денисова Т. Т.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Смоленск, 2007.

7. См.: *Кафтан Л.* Либералиссимус застукал Гендиру Зюганди под Березой. Какие прозвища носят российские политики? [Текст] / Кафтан Л. // Комсомольская правда. 28.06.03. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/23060/4616/>.

8. *Кудрявцева Л. А.* Массмедийный политический дискурс Украины: особенности "послемайданного" периода / Л. А. Кудрявцева // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке: коллективная монография / Под ред. М. Н. Володиной. – М. : Академический проект, 2011. – С. 30–43.

9. *Кудрявцева Л. А., Завражина А. В., Подшивайлова А. М., Приходько И. Г., Филатенко И. А.* Речевое воздействие в украинском массмедийном политическом дискурсе (2003 – 2008 гг.) [Текст] // Язык – культура – человек: Сборник научных статей к юбилею заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова М. В. Всеволодовой. М., 2008. С. 215–223.

10. *Моченов А. В., Никелин С. С., Ниязов А. Г., Савваитова М. Д.* Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов [Текст] / ЖРП. – М., Олма-Пресс, 2003. – ISBN: 5-224-04486-3.

11. Словарь молодёжного жаргона. Слова, выражения, клички рок-звёзд, прозвища учителей / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 1992.

12. *Супрун В. И.* Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. [Текст] / Супрун В. И. – Волгоград : Перемена, 2000.

13. См.: *Щуплов А., Макловски Т., Кляйн М.* Жаргон-энциклопедия музыкальной тусовки. [Текст] / Щуплов А. – М.: Издательский центр, 1998. – SBN 5-87109-033-8;

14. *Щуплов А.* Жаргон-энциклопедия современной тусовки. При участии Т. Макловски и М. Кляйн. [Текст] / Щуплов А. – М. : Голос: Колокол-Пресс, 1998.

15. *Щуплов А.* Кто есть Ху: Мини-энциклопедия политических кличек. При участии Т. Макловски, С. Коппола. [Текст] / Щуплов А. – М., Политбюро, 1999. 239 с. – ISBN: 5-89756-022-6.

Стаття надійшла до редакції 27.04.15

І. Г. Приходько, канд. філол. наук., наук. співроб.
Інститут філології КНУ імені Тараса Шевченка, м. Київ

Прізвиська як маркер коректності та ціннісних орієнтацій соціуму

У статті розглядаються найменування-прізвиська еліти в ЗМІ України та Росії. Аналізується впливовий потенціал прізвиськ та їх роль у формуванні негативного образу представників найвищого ешелону влади. Виявляються особливості функціонування прізвиськ в українському масмедійному комунікативному просторі.

Ключові слова: ЗМІ, масмедійний комунікативний простір, прізвисько, кличка.

I. Prykhodko, Cand. Phil. Sci., Research Staff Member
Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv

The nicknames as a tag civility and value orientations of the society

This article discusses the elite nicknames in the media of the Ukraine and Russia. The impact of potential nicknames and their role in the formation of a negative image of the representatives of the higher echelons of power is analyzed. The peculiarities of functioning nicknames in Ukrainian communicative space of the mass media are revealed.

Keywords: *media, communicative space of the mass media, nickname, moniker.*

УДК 811.161.2.06,373

Ю. В. Романюк, канд. філол. наук, старш. наук. співроб.
Інститут української мови НАН України

ВПЛИВ СОЦІОДИНАМІКИ НА СИСТЕМУ І СТРУКТУРУ УКРАЇНСЬКОГО ДІЄСЛОВА

Статтю присвячено розглядові тенденції мовних змін у дієслівній парадигмі: її словозмінній, її словотвірній, окресленню, з одного боку, стабільності системних явищ, належних мові (питомі словотвірні моделі, стабільне словозмінне ядро), а з іншого боку – динаміки в мовній практиці.

Ключові слова: *система, структура, дієслово, парадигма, словозміна.*

Вплив соціодинаміки на систему і структуру дієслова виявляється і у словозміні, і в словотворенні дієслів: зміні відношень у структурі дієслівної системи, категорійних змінах та в зміні функціонування одиниць, пов'язаних зі змінами у їхній семантиці. Проте стабільність ядра словозмінної системи дієслова залишається незмінною, вибудовується опозиція ядро-периферія, при цьому нові дієслова поповнюють саме ядро. Питомі словотвірні моделі переважають і в утворенні нових дієслів, і в оказіональному словотворенні, а на периферію словотвірної підсистеми потрапляють, окрім авторських новотворів, давно утворені дієслова, що втратили твірний елемент.